Редкий успех малыша заслуживал поощрения. Чэн Хуань передала свою работу Сюй Ли и отвела сына в сторону. Она присела на корточки и взяла у Синсина кубик. Малыш выпрямился, явно ожидая похвалы.

Чэн Хуань не скупилась на свои слова. Она чмокнула его в щеку и сказала:

— Мой малыш такой умный!

— Хе-хе… — мальчик заложил руки за спину, его маленькие молочные зубы обнажились, когда он улыбнулся. Он поцеловал ее в ответ, — Мама тоже умная!

Еще не было и восьми вечера, и Синсину еще не пора было спать. В последнее время было холодно, и температура по ночам уже опускалась ниже двадцати градусов.

Чэн Хуань коснулась руки малыша и почувствовала, что она немного холодная. Она надела на него куртку и спросила, не хочет ли он воды.

Синсина немного мучила жажда, и он выпил полстакана, который предложила ему Чэн Хуань. Закончив пить, он помахал ей рукой и сказал:

— Мамочка, ты можешь вернуться на работу. Со мной все будет в порядке.

По ночам было полно народу, и Сюй Ли выглядела так, словно ей было трудно справляться с работой. Чэн Хуань не могла продолжать играть с Синсином, поэтому она согласилась.

Все столы и стулья под навесом были заняты. Она вытащила маленький табурет и усадила на него ребенка.

— Детка, поиграй здесь и позови маму, если тебе что-нибудь понадобится, хорошо? Ни с кем не уходи.

— Хорошо, мамочка.

Чэн Хуань вернулась к работе.

Ли Канъи увидел в этом возможность и небрежно направился к нему.

— Эй, малыш, ты такой умный.

Услышав его голос, Синсин поднял голову и улыбнулся ему.

Молодой человек остолбенел, медленно приходя в себя. Затем он спросил:

— Эй, малыш, ты уже ходишь в сад?

Синсин кивнул.

— Да, я хожу в детский сад.

— Значит, тебе четыре года? — предположил Ли Канъи, отталкиваясь от возраста детей, посещающих детский сад.

— А? — Синсин удивленно поднял глаза, как бы говоря: «Откуда ты знаешь?»

— Я догадался, — посетитель ушел, освободив место, и Ли Канъи принес стул и сел рядом с ним, — тебе не скучно играть в одиночку?

— Нет, — мальчик почувствовал, что этот человек слишком разговорчив, очень похож на тех плохих парней, о которых ему рассказывала мама. Его ответы стали еще короче и лаконичнее.

Ли Канъи понятия не имел, что малыш уже невзлюбил его. Проведя с ним еще немного времени, он, наконец, задал самый важный вопрос:

— Где твой папа? Почему он не играет с тобой?

Он немного нервничал. Его руки, лежащие на коленях, даже вспотели. Если его предположения верны, это может быть его будущий маленький босс!

Синсин взглянул на собеседника. Мама предупреждала его, что любой, кто скажет ему, что отвезет его к папе, кроме дяди полицейского – плохой человек. Все, кто расспрашивал его о семье, тоже были плохими людьми.

Он пристально посмотрел на Ли Канъи и отвернулся, решив, что больше не будет обращать на него внимания.

Молодой человек был сбит с толку, он понятия не имел, чем успел обидеть маленького мальчика. Но он истолковал реакцию Синсина как нежелание столкнуться с этим вопросом, что еще больше подтвердило его подозрения.

— У тебя нет папы?

Синсин положил свою игрушку, встал и быстро подошел к Чэн Хуань. Прежде чем Ли Канъи

успел отреагировать на это, малыш уже доложил о нем.

— Мама, этот дядя – плохой парень!

Чэн Хуань нахмурилась и посмотрела на смущенного клиента. Она положила то, что держала в руках, и подошла к нему.

— Я ничего не делал. Я просто разговаривал с ним, — поспешно объяснил Ли Канъи.

Девушка кивнула ему.

— Прошу прощения. Мой ребенок немного застенчив.

Прежде чем Ли Канъи смог великодушно ответить, что все в порядке, он услышал, как Чэн Хуань сказала ему:

— Его легко запугать, и он боится вас. У нас сегодня все равно длинная очередь. Почему бы вам не вернуться в другой день?

http://tl.rulate.ru/book/36773/1048614